

Владимир Лопухин, президент консалтинговой компании «Вангард»

Складывается новый не очень устойчивый режим – бюрократика. Если сохраняется режим, позволяющий держать экономику под полным контролем, если при этом не работают права собственности, то это способствует не инвестиционной активности, а оттоку капитала. В отличие от частной экономики, эта конструкция благодаря формам обратной связи может быть достаточно устойчивой. Примером служат страны, в которых подобный режим существовал достаточно долго.

Таков базовый сценарий, он возможен благодаря тому, что у нас не происходит никаких серьезных реформ. При нашем уровне рисков и невысокой эффективности экономики уровень налогообложения должен быть существенно ниже, чем, например, в европейских странах. Единственной успешной налоговой реформой была реформа Витте. Суть заключается в том, что между налоговым бременем и эффективностью экономики должна быть прямая взаимосвязь.

Мы снизили НДС на 2%. Это тупиковое решение, олицетворяющее самоподдерживающийся бюрократический механизм псевдодействий. Поэтапное снижение не меняет поведения игроков на рынке, не происходит коренного изменения договора.

Государство приобретает все большее значение. Какова должна быть задача государства? Оно должно предлагать программу действий, объединяющую различных людей на основании баланса их интересов. Наше государство далеко не всегда предлагает такие программы, более того, зачастую выступает с дезинтегрирующими инициативами.

Высокие цены на нефть являются в значительной степени спекулятивными. Крупные нефтяные компании рассчитывали цены в размере 13-15\$ за баррель включая налоги. Имеем дело с классическим пузырем.

Отмечу, что избыточные доходы бюджета 2004 года были израсходованы на некие текущие программы, а не на стратегическое развитие.

Пример Норвегии показывает, что избыточная природная рента развращает. Норвежская экономика не смогла разврата выдержать. Социальные программы стали большими и демотивирующими. Молодежь отекла в ТЭК, в итоге традиционные отрасли стали неконкурентоспособными. Норвегия – демократическая страна, так что вернуть назад блага оказалось очень сложно. В итоге коллапс был не только экономическим, но и социальным.